

Дискуссия о принципе добросовестности в английском праве

Научный руководитель – Третьяков Сергей Васильевич

Прошина Яна Константиновна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия

E-mail: yana.k.proshina@gmail.com

Договорное право Англии представляет собой динамично: в зависимости от преобладания тенденций юридического формализма или реализма, а также идеологий *market-individualism* или *consumer-welfarism*, получают большее распространение те или иные доктрины. Вечным вопросом является признание принципа добросовестности в английском праве. Поводом к оживлению дискуссии о добросовестности стало принятие *Unfair Terms in Consumer Contracts Regulations 1994* и *Consumer Rights Act 2015*, которые впервые допустили применение этой доктрины.

Традиционный подход, как известно, отвергает принцип добросовестности на любом этапе договорных отношений. Квинтэссенцией консервативного взгляда можно назвать позицию лорда Акнера, высказанную в решении по делу *Walford v Miles* применительно к соглашению о добросовестном ведении переговоров: «Обязательство вести переговоры добросовестно по природе несовместимо с противоборствующим положением сторон в переговорном процессе» [1]. На любом этапе договорных отношений и тем более на преддоговорной стадии стороны преследуют свои собственные интересы, если это не переходит грань мошенничества. Отказ от принципа добросовестности продиктован не только исторической традицией и этикой договорного права. Профессор Браунсворд, суммируя аргументы консервативной части юридического сообщества, отмечает, что одним из важнейших возражений является неопределенность принципа добросовестности [2]. Общие формулировки и отсутствие единого стандарта морали затрудняют применение этой концепции. Несмотря на то, что в мнениях судей можно увидеть обращение прежде всего к исторической традиции, профессор МакКендрик отмечает, что именно неопределенность принципа добросовестности является главным препятствием его применения, так как на основе общих принципов в английском праве было бы слишком сложно выработать четкие правила прецедентов [3].

Иная точка зрения заключается в том, что английскому праву принцип добросовестности просто не нужен. При необходимости тех же результатов можно достичь и иными механизмами, которые в отличие от принципа добросовестности являются исконно английскими. В частности, профессор Кларк отмечает, что те или иные близкие по смыслу вариации всегда были известны общему праву, но они никогда не образовывали единый принцип [4]. Известный на протяжении многих веков механизм *promissory estoppel*, равно как и выработанная уже в современном праве доктрина *economic duress*, могут выполнять аналогичные добросовестности задачи в английском праве.

Между тем, в пользу добросовестности высказывается все больше аргументов. Важно отметить, что далеко не все из них связаны с патернализмом, что рушит традиционное представление о принципе добросовестности как о камне преткновения индивидуалистов и сторонников государственного вмешательства. В решении по делу *Yam Seng Pte Ltd v International Trade Corporation Limited* судьей Леггаттом была высказана позиция, что в действительности общий принцип добросовестности всегда приобретает специфические черты в контексте обстоятельств дела, что опровергает его несовместимость с принятыми

в общем праве приемами [5]. Более того, некоторые исследователи считают, что взгляд на стороны договора как на противодействующие силы несколько устарел и что в настоящее время контрагенты гораздо больше заинтересованы в кооперации, особенно если речь идет о длительных правоотношениях, которые стали значительно более распространенными со времен классического договорного права. В связи с этим, как считает профессор Морган, на добросовестность необходимо смотреть не на как насаждаемую государством патерналистскую меру, а как на соответствующее ожиданиям оборота развитие договорного права [6].

Действительно, в условиях стабильной экономики участники оборота могут быть заинтересованы в стандарте поведения, который бы исключил недобросовестную непредсказуемость. В этом смысле принцип добросовестности может служить инструментом установления единообразия в поведении. Данное замечание представляется ответом на аргумент о том, что цели принципа добросовестности могут быть достигнуты иными механизмами договорного права: зачем косвенно решать постоянно возникающие споры разными механизмами, если можно напрямую применять к ним принцип добросовестности, который лучше всего подходит для решения такого рода задач. Доктрина *promissory estoppel*, например, не охватывает все случаи применения принципа добросовестности. Этот вывод проистекает из важнейшей особенности *promissory estoppel*: как указал лорд Деннинг в решении по делу *Combe v Combe*, это щит, а не меч, то есть он не дает пострадавшей стороне права на иск [7]. Принцип добросовестности в данном случае лучше защищает интересы контрагента.

Наконец, принцип добросовестности часто отстаивают его как важную веху интеграции Британии в международное правовое пространство. Комментарий профессора МакКендрика по этому вопросу заслуживает отдельного упоминания: «Данное положение не должно трактоваться как призыв работлепно следовать примеру большинства, однако тот факт, что большинство [правопорядков] принимает противоположный взгляд по данному вопросу, как минимум может служить поводом пересмотреть текущий взгляд английского права» [8].

Тем не менее, вопрос о дальнейшем распространении принципа добросовестности неизбежно наталкивается на фундаментальную проблему формального характера. Поскольку решение по делу *Walford v Miles*, серьезно ограничивающее применение принципа добросовестности, было вынесено Палатой Лордов, любые практические шаги в дальнейшем не могут быть предприняты без пересмотра существующего прецедента.

Итак, можно сделать вывод о том, что хотя на данный момент принцип добросовестности и не признан в английском праве, в юридическом сообществе все чаще появляются аргументы в его поддержку. С учетом этих тенденций, вполне вероятно, что он будет получать все большее распространение и в конце концов будет поддержан судебной практикой, которая позволит пересмотреть утвержденный решением *Walford v Miles* консервативный взгляд.

Источники и литература

- 1) *Walford v Miles* [1992] 2 AC 128
- 2) Brownsword, R. *Contract Law: Themes for the Twenty-First Century*. 2006, pp. 120-121
- 3) McKendrick, E. *Good Faith: A Matter of Principle?* 1999, p. 39
- 4) Clarke, M. *The Common Law of Contract in 1993: Is There a General Doctrine of Good Faith?* 1993, p. 319
- 5) *Yam Seng Pte Ltd v International Trade Corporation Limited* [2013] EWHC 111 (QB)
- 6) Morgan, J. *Defining Contract Law minimalism, or the 'New Formalism'*. 2013, p. 93

- 7) Combe v Combe [1951] 2 KB 215
- 8) McKendrick, E. Contract Law. 2019, p. 245